

Глава 46: Директор

Внутренний двор старика Лу был беспорядочным настолько, что стать некуда. Но этому старику, похоже всё равно, и он даже казался увлеченным расширением беспорядка.

Не имея другого выбора, Нин Чень начал с уборки двора для мужчины; иначе, такими темпами, этот двор стал бы непригоден для жилья.

В первый раз, когда он оказался в этом дворе, его принес сюда старик, неистово, но в то же время нежно.

В глазах старика не имело значения калека он или нет. На самом деле, он может быть даже лучше, чем какой-то мусор, о котором говорит старик.

Этот неожиданный удар не был таким тяжелым. Основная причина, по которой он выплюнул кровь, заключалась в том, что травмы, которые он получил во время борьбы со старым евнухом, еще не восстановились. Добавив все эти дни без солнца, что он провел в подземном мире, его травмы ухудшились из-за ужасного лечения, которое он себе оказывал. Прямо сейчас, любой незначительной драки было достаточно, чтобы заставить его раны снова напомнить о себе.

С тех пор, как он пришел в этот мир, единственное, что он делал больше всего, было получение ран, раз за разом, едва ли было время, когда он был здоров.

К счастью, он был еще жив!

Когда старейшина Лу стоял перед дверью в свой дом, он пристально смотрел на инвалидное кресло подростка, когда он задумался, его брови слегка сморщились. Когда он создал это кресло-коляску, это был его первый раз, поэтому он только добавил несколько механизмов и ничего больше.

Увеличение скорости теперь будет не легкой задачей. В конце концов, инвалидные коляски были созданы не для скорости.

Нин Чень не торопился, но продолжал убирать двор во время ожидания старца. Кто знает, когда в следующий раз он сможет прийти, к тому времени это место станет непроходимым, если он не очистит его сейчас.

Если бы старейшина Лу был помещен в его предыдущий мир, он, вероятно, был бы сумасшедшим ученым.

«Подойди сюда на секунду». Спустя долгое время старик поманил Нин Ченя к себе, складка на его лбу была значительно глубже, чем раньше.

С непринужденным движением своего запястья Нин Чень бросил последний кусок дерева на соседнюю мусорную кучу и быстро повернулся к старику.

Старейшина Лу сделал шаг вперед и надавил на инвалидное кресло, кресло-коляска мгновенно развалилось. С громким звуком оно разлетелось на кусочки по полу.

«Старик Лу, ты ...»

Он вздохнул, быстро вытаскивая свой Чернильный меч, ударяя им в пол в самый последний момент и мешая себе упасть слишком жалко.

"Неплохо."

Старейшина Лу мягко прокомментировал, прежде чем наклониться, подобрал два колеса и вернув их обратно в свою мастерскую.

* Хлоп *

Дверь внезапно захлопнулась перед Нин Ченем, после чего голос коротко сказал: «Подожди снаружи, не заходи в дом, несмотря ни на что».

Только дурак охотно зайдет в этот дом. С трудом он усадил свою задницу на пол и начал скучный процесс ожидания старика.

Внезапно он был поражен сдавливающим ощущением в груди, за которым последовал теплый порыв в горле. Левой рукой он схватился за грудь, слабое беспокойство охватило его сердце, когда свежая кровь медленно капала из его рта. Хотя эта травма не была опасной для жизни, рвота крови на регулярной основе также не была полезна.

Он закрыл глаза и отрегулировал свою Истинную Ци, серебристая нить прошла цикл по его меридианам, снова подавляя его раны.

В море Ци, в его Даньтяне, серебристый водоворот под первой золотой страницей с каждым днем становился все больше. Как миниатюрная солнечная система, он медленно вращался, в то время как возле него был след темно-золотой Истинной Ци, который начал собираться в другой крошечный водоворот Ци. Над ним была вторая золотая страница, тихо плавающая и постоянно поглощающая окружающую Истинную Ци.

За последние несколько дней он почувствовал, что скорость его культивирования начинает замедляться; он знал, что это было признаком узкого места. Пятый уровень Хоутянь был своего рода контрольно-пропускным пунктом для боевых практиков, многие люди оказались застрявшими в этом месте на всю оставшуюся жизнь, без возможности продвинуться дальше.

Гении, такие как Цин Нин, Божественный Ребенок и Ся Мяоюй, были редкими случаями в этом мире, очень немногие могли плавно пробиться к вершине девятого уровня, не испытывая таких узких мест.

Подавляя свои травмы, Нин Чень начал культивировать; в любом случае, старейшина Лу явно не собирался закончить в ближайшее время. Пока у него еще есть время, ему нужно как можно больше поднять свою силу перед входом во дворец.

Что касается того, когда он сможет совершить прорыв, он не знал. Расширяясь, его серебряный водоворот замедляется, самым быстрым способом увеличить его силу прямо сейчас было культивировать второй водоворот Ци; кто знает, эта дополнительная Ци может пригодиться во время боя.

Таким образом прошли два дня, в течение которых его золотой водоворот сильно увеличился, и его рост затмевал серебряный водоворот. Похоже, это будет лучший метод для совершенствования, пока он не прорвется через это узкое место.

Солнце зашло, луна начала свое восхождение. Именно таким образом небеса занимались своей небесной рутинной, но дверь мастерской оставалась закрытой, как всегда. Во дворе Нин Чень продолжал свое культивирование в разгар холодной погоды, не заботясь о том, как иней формируется на его одежде и теле.

Под лунным небом весь внутренний двор начал покрываться гигантским темно-золотым водоворотом. С Нин Ченем в его основе он начал прожорливо поглощать духовную энергию в окрестностях.

Без каких-либо узких мест, ограничивающих его, водоворот расширился совершенно беспрепятственно, до такой степени, что он мог почти конкурировать с серебряным водоворотом всего за несколько минут.

Тем не менее, это стремительное продвижение имело свои собственные недостатки. Без "боевого крещения" узкими местами между уровнями, золотой водоворот казался неполноценным, будь то с точки зрения качества или количества. В конце концов, он не имел того же огромного угнетающего чувства, что и серебряный водоворот.

Именно в этот момент дверь мастерской открылась, и старейшина Лу вышел. У его сморщенного лица был усталый вид, но его глаза сверкали, словно они были самими звездами.

Нин Чень открыл глаза и сдержал свою Ци, когда он спокойно посмотрел на старика.

«Парень, какова цель боевого пути?» - спросил старейшина Лу

«Сражение», - ответил Нин Чень искренним тоном.

«И твой меч?»

«Для убийства людей».

«Что, если люди, которых вы хотите убить, или, возможно, люди, которые пытаются убить вас, имеют свои трудности?»

«Какое мне дело до этого?»

Старейшина Лу широко улыbnулся, когда он воскликнул: «Это то, что мне в тебе нравится, эта индивидуальность и непримиримое бесстыдство».

«Спасибо за похвалу».

«Коляска сделана, не нужно меня благодарить».

«Вы превзошли себя».

Когда он наблюдал, как старик раскрывает черное кресло-коляску, его глаза сияли яркими искрами. С быстрым ударом правой руки он толкнул себя в воздух и приземлился на инвалидное кресло.

В следующий момент инвалидная коляска быстро вращалась, выполняя то, что казалось тысячей оборотов в секунду, образуя серебристый круг света во дворе. Сгибая мышцы, он резко остановил инвалидную коляску и стал лицом к лицу со Старейшиной Лу. "Старик, давай проведем быстрый спарринг."

С откровенным смехом, старейшина Лу сказал: «Ты попросил этого, пацан».

* Бэнг *

Его тело со вспышкой исчезло из поля зрения и появилось через долю секунды, в тот же момент правая ладонь опустилась с небес. Даже после подавления своей культивации на 70%, она все еще была непреодолимой силой, которая угрожала разорвать землю.

Без малейшего колебания его инвалидная коляска отступила, едва избегая ударной волны. После семи шагов он собрал Ци в левый палец и помчался вперед с пальцем, направленным прямо на точку Тяньцзун старика. (Правое плечо) (немного странно писать про пацана на инвалидном кресле, что он совершает шаги, но так уж они измеряют расстояние в драках)

Старик откинул плечо назад, полностью избегая удара, но Нин Чень заранее предсказал, что он так сделает. Быстро достав свой чернильный меч, он резко ударил в сторону старика и быстрым поворотом своего тела продвинулся вперед еще на пол пути.

«Зловещий!»

Старейшина Лу издал удивленный крик. Не осмеливаясь рисковать, он уменьшил ограничения на свою ауру Ци и с взрывным порывом Истинной Ци, отбросил подростка назад с огромной силой.

* Сскркррркр*

Чернильный меч Нин Ченя образовал зияющую трещину в земле, когда он попытался остановить свой импульс своим мечом. Только откатившись на 7 метров инвалидная коляска наконец перестала двигаться.

«Старик, можешь ли ты быть менее бесстыдным?»

Нин Чень рявкнул риторически.

«Ха-ха, моя ошибка, мои руки соскользнули на мгновение».

Лицо старейшины Лу слегка покраснело, когда он сказал это; издевательство над юниором с его культивированием было не совсем почетным. Однако действия этого ребенка были слишком непредсказуемыми. Хотя они не были быстрыми, они поражали со странных углов и в неподходящие моменты.

Он все еще помнил, когда подросток только приехал в академию. В то время он был калекой и всего лишь новичком второго уровня Хоутянь, за исключением того, что их личности хорошо сочетались, он больше не думал о нем.

Но всего за несколько месяцев этот новичок сделал такие стремительные успехи.

Похоже, что потенциал человека действительно проявлялся во времена невзгод. Отсутствие таланта и травмы могут помешать его прогрессу, но это еще не приговор.

«Старейшина Лу, мне пора идти, прощай».

С достижением своей цели Нин Чень больше не хотел видеть раздражающее лицо старика и покатился прочь, махнув ему рукой на прощание.

«В следующий раз я приведу тебе королевское вино из дворца».

Когда он сказал это, его силуэт начал исчезать в ночи. Однако, как раз в тот момент, когда он исчез, лицо старика внезапно изменилось и с резким изменением его тона он заорал с поднятой рукой: «Парень, тебе рады здесь в любое время».

Нин Чень отмахнулся от старика, не оборачиваясь, и медленно исчез в ночи.

Старейшина Лу выпустил унылый вздох, прежде чем быстро повернуться, чтобы уйти в свою комнату. Достаточно поработал сегодня, время для сна.

Когда он вошел в академию, белый жеребенок только что вернулся из своего путешествия в резиденцию мудреца. Когда их глаза встретились, человек и животное внезапно почувствовали близость друг к другу. Он наклонился своей мордой, но как только он собирался показать свое счастье, его внезапно оттолкнул Нин Чень “ - Кыш, этот брат собирается спать, ты сам по себе этой ночью.”

С грохотом Нин Чень захлопнул дверь своей комнаты, оставив белого жеребенка, стоящего в одиночестве во дворе, смущенным тем, как он снова разозлил своего странного хозяина.

Ночь прошла без каких-либо инцидентов, и когда солнце начало подниматься, Нин Чень выкатился из своей комнаты, даже не разбудив жеребенка.

Он хотел увидеть директора и поблагодарить его. Кроме этого, не было никакого другого мотива.

Резиденции различных сотрудников не были секретом, и все знали об этом.

В отдаленном уголке небольшого леса был обычный дом. Но, несмотря на сильный снег снаружи, в нескольких сотнях метров от этого дома не было снегопада.

Когда он подкатился к дому, он почтительно сказал: «Директор, Нин Чень просит аудиенцию».

* Скрип *

Дверь медленно распахнулась, показывая старика, одетого в одежду из грубой ткани. У него было обычное лицо, которое делало его похожим на любого другого старика на улице.

Тем не менее это был директор Академии Пепельных Небес, один из пяти самых сильных людей в мире.

«Ммм».

Он кивнул подростку. Он знал об этом подростке, нынешняя Королева никогда не умоляла людей, но она сделала это для этого подростка.

«Я здесь, чтобы поблагодарить вас и попрощаться одновременно.».

«Почему ты уходишь?» Спросил директор спокойным тоном.

«Возвращаюсь во дворец».

"Зачем?"

Нин Чень молчал.

Брови директора сморщились, когда он надавил на подростка: «Ты мне не доверяешь».

Нин Чень снова замолчал, это был его ответ.

В конце концов, благодарность и доверие были двумя разными вещами. В этом мире количество людей, которым он доверял, было мало, и это не изменилось только потому, что этот старик спас ему жизнь.

"Ты можешь идти."

Он развернулся и вошел в дом.

«Спасибо, директор». Нин Чень поклонился, а затем быстро развернулся.

Вся их встреча едва продолжалась несколько вдохов; директор был занятым человеком, как и Нин Чень. Таким образом, они не хотели тратить время на любезности.

В конце концов, они не были близки с самого начала.

Один действовал по чужой просьбе, в то время как у другого не было выбора в этом вопросе. Проще говоря, у них не было реальной причины знакомиться друг с другом.

В этом мире было не так много людей, которые поразили его с первого взгляда, и не было много примеров уважения к старикам и заботы о молодых.

Разница в силе была навсегда самым большим барьером, разделяющим людей.

Директор был Сяньтянь, тогда как он был просто Хоутянь. Различие в сферах означало разницу между Небом и Землей.

Нин Чень не был дураком, и поэтому он тоже не делал таких глупостей.

Во дворе белый жеребенок продолжал спокойно спать, но на этот раз Нин Чень не разбудил его и вместо этого ждал пока он проснется. Было что-то, что он должен был сказать жеребенку, и это чувство вины требовало времени, чтобы он привык.

Через час белый жеребенок начал просыпаться. Увидев своего злого мастера, сидящего перед ним, он сразу поднялся на ноги, и всякая сонливость ушла от его испуга.

"Я ухожу."

После долгих размышлений он, наконец, решил сказать это прямо.

«Хафф.»

Белый жеребенок приготовился следовать за ним.

«Я ухожу один».

Он сказал спокойно, глядя на белого жеребенка.

«Хафф, хаф». Белый жеребенок запаниковал, выпустив ряд безумных шумов. О не понимал в чем он ошибся на этот раз.

«Это не твоя вина, я ... нарушаю свое обещание. Тем не менее, мне нужно уйти.

Сильно подавляя нежелание в своем сердце, он издал долгий вздох. Эта поездка была просто слишком опасной для него, независимо от того, он даже не знает сможет ли вернуться обратно. Таким образом нет никаких шансов, что он станет подвергать опасности белого жеребенка.

«Вуу ...» Белый жеребенок опустил голову и умолял разбивающим сердце тоном, его глаза намокли, когда он умолял подростка.

"Вздох..."

Простой, но тяжелый вздох. С этим он ожесточил свое сердце и ушел, не желая больше поворачиваться ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/242732>